

Сидельник Иван Михайлович**Sidelnik Ivan Mikhailovich**

аспирант кафедры гражданского
и административного судопроизводства
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

PhD student,
Civil and Administrative
Proceedings Department,
Kutafin Moscow State Law University

ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ

THE IMPORTANCE OF PROCEDURAL PRESUMPTIONS

Аннотация:

В статье рассматривается значение презумпций в праве в целом и в гражданском процессе в частности. Автором определяется функциональная нагрузка на данное правовое явление. Исследовано, как изменялось отношение к презумпциям в исторической ретроспективе, затрагиваются основные этапы развития отечественного законодательства. Изучена взаимосвязь презумпций с такими процессуальными институтами, как бремя доказывания, признание гражданина безвестно отсутствующим, объявление гражданина умершим, рассматриваемое в рамках особого производства. Отдельно рассмотрено влияние презумпций на деятельность лиц, участвующих в рассмотрении гражданского дела. В рамках статьи поднимается вопрос об обязательности презумпций к применению судами в процессе правоприменительной деятельности. Автором выявлена закономерность, при каких условиях презумпции являются обязательными для применения судами.

Ключевые слова:

презумпции, значение правовых предположений, правовой институт, гражданский процесс, особое производство, процессуальный институт, бремя доказывания.

Summary:

The research discusses the importance of presumptions in law in general and civil procedure in particular. The author defines a range of functions of this legal phenomenon. The changing attitude to presumption is reviewed from a historical perspective. The major milestones in the domestic legislation are noted. The research examines the relationships of presumptions with such procedural institutions as the burden of proof, deeming of a citizen to be missing, declaration of a citizen to be deceased which are considered as a part of the special proceedings. The focus is on the impact of presumptions on the activities of individuals involved in the civil procedure. The paper addresses the issue of mandatory presumptions to be applied by courts in the law enforcement practice. The author reveals the basic principle of presumptions that are obligatorily applied by the court.

Keywords:

presumptions, importance of legal assumptions, legal institution, civil procedure, special proceedings, procedural institution, burden of proof.

Правовая презумпция – это закрепленное в нормах права предположение о существовании или отсутствии какого-либо факта. Данное определение автор считает наиболее универсальным. На сегодняшний момент существует проблема, связанная с большим количеством определений. Так как тема остается актуальной и сегодня, существование правовых предположений относится еще ко временам римского права.

На всем протяжении существования и развития отечественного законодательства взгляды в отношении презумпций постоянно менялись. Дореволюционные ученые, такие как И.Г. Оршанский, Г.Ф. Дормидонтов, С.А. Муромцев, В.А. Ойгензихт и другие отмечали важность этого правового явления, аргументируя это тем, что «презумпция есть явление, существование которого обусловлено таким недостатком юридического мышления, которым это последнее обладало и, по всей вероятности, будет обладать всегда [1, с. 100]».

Представители советского права не признавали существования правовых предположений. «Презумпции представляют собой попытку создать абстрактную истину и не согласуются с основными положениями марксистско-ленинской диалектики о конкретности всякой истины» [2, с. 59]. Кроме того, презумпции ассоциировались с продуктом капиталистического права, имеющего буржуазный подтекст. Но, тем не менее, в своей работе В.К. Бабаев подчеркивал, что презумпции являются логической основой норм и находятся в непосредственной связи с юридическими фактами [3].

Современные российские правоведы признают значимость презумпций, которые содержатся во многих нормативно-правовых актах, в том числе и Гражданском процессуальном кодексе РФ. Такое пристальное внимание к презумпциям обусловлено их значимостью как для права в целом, так и для гражданского процесса в частности.

В теории права презумпции относят к отдельному виду специальных норм, которые играют вспомогательную роль [4]. Безусловно, презумпции способствуют ускорению и облегчению рассмотрения дела в суде, избавляя участников процесса от ненужных с процессуальной точки зрения действий, что позволяет рассматривать презумпцию как средство процессуальной экономии.

Так, с помощью правовой презумпции из предмета доказывания может быть исключен презюмируемый факт, что освобождает сторону от его дальнейшего доказывания. В связи с этим состав фактов, входящих в предмет доказывания, объективно уменьшается, сокращается срок рассмотрения дела в целом и процедура доказывания в частности, что также облегчает общую нагрузку на судей, участвующих в деле лиц, обеспечивая таким образом реализацию принципа разумного срока судебного разбирательства. Постоянная проверка правоспособности и дееспособности граждан, законности применяемых норм не только увеличила временной промежуток рассмотрения дел, но и существенно затруднила реализацию закрепленных прав.

Следует отметить, что презумпция может выступать в качестве процессуальной льготы. Очень часто из-за особенностей общественных отношений стороны могут находиться в довольно неравных процессуальных условиях. Законодатель, предусматривая презумпцию в норме, тем самым предоставляет одной стороне дополнительные возможности. Например, в семейном праве существует презумпция отцовства, которая закреплена в ст. 48 Семейного кодекса РФ [5], ее целью является охрана интересов ребенка и матери. Таким образом, презумпции обеспечивают разумный и справедливый порядок доказывания фактов путем распределения обязанности доказывания между участниками дела.

Презумпция также является основой процессуального института признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим, рассматриваемого в рамках особого производства. На основании поданного заявления суд юридически, формально признает гражданина мертвым. Наступают все правовые последствия в случае реальной смерти. В данном случае невозможно быть уверенным в том, что гражданин действительно является умершим. Суд не имеет достоверной информации, он основывает свое решение исключительно на предположении. При этом следует отметить, что суд проводит сбор определенных доказательств, подтверждающих, что лицо действительно отсутствует в месте своего проживания и работы. Согласно ст. 278 п. 1 Гражданского процессуального кодекса РФ судья при подготовке дела к судебному разбирательству выясняет, кто может сообщить сведения об отсутствующем гражданине, а также запрашивает соответствующие организации по последнему известному месту жительства, месту работы отсутствующего гражданина, органы внутренних дел, службу судебных приставов, воинские части об имеющихся о нем сведениях [6]. На основании полученных данных суд делает вывод уже из состоявшейся практики, руководствуясь существующим опытом. Особенность заключается в том, что в рамках особого производства спора как такого нет, устанавливается исключительно факт. В данном случае факт не может быть установлен, поэтому в основе решения лежит предположение, которое можно опровергнуть, если объявится лицо, признанное умершим или безвестно отсутствующим.

Презумпции оказывают влияние на процессуальную деятельность всех участников гражданского процесса. В подтверждение этого можно привести нормы, связанные с распределением доказывания сторон. Их можно разделить на два вида правил: общие и частные [7, с. 48–49]. Общее правило содержит в себе положение о том, что каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений (ст. 50 ГПК РСФСР, в настоящее время ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ). Частные правила содержатся в нормах материального права, и они уже представляют собой презумпции. Например, причинитель вреда, выступающий в роли ответчика, считается виновным. В данном случае необходимо изменение общего правила о распределении бремени доказывания, так как причинителю вреда будет намного проще доказать свою непричастность, чем потерпевшему уличить ответчика в виновности. Такой порядок распределения бремени доказывания в целом соответствует принципу равноправия сторон. Несмотря на то что презумпция содержится в норме материального права, она имеет свойство оказывать воздействие непосредственно на процесс.

Презумпции оказывают влияние на деятельность не только сторон, но и непосредственно на суд как участника процесса. Презумпции – это необходимое условие для единого и последовательного процесса доказывания в гражданском процессе. Одно из основных значений презумпций заключается в том, что с их помощью устраняются правовые неопределенности, облегчается процесс осуществления правоприменительной деятельности. Очень часто судья не имеет возможности установить истину по отношению к тем или иным фактам. Правоприменитель в таком случае может руководствоваться презумпцией и, основываясь на ней, вынести соответствующее судебное решение. Следует отметить и тот факт, что в случае если судья игнорирует имеющиеся в законодательстве презумпции, то велика вероятность допущения судебной ошибки. Презумпции регламентируют порядок работы с вероятностной информацией, повышая шанс принятия верного судебного решения, более соответствующего действительности. Таким образом, презумпция может выступить определенной процессуальной гарантией и тем самым оградить участников судебного разбирательства от ошибок со стороны государственных органов.

Тем не менее, в правовой науке сформировались два мнения по отношению к императивности применения презумпций судом [8]. Первое подразумевает, что презумпции имеют обязательное значение для суда, они обладают свойствами ограничивающего и связывающего характера. Второе подразумевает обратную идею о том, что суд может и не пользоваться презумпциями при осуществлении правоприменительной деятельности.

К приверженцам идеи обязательности презумпций для суда можно отнести М.Р. Фабрегетта, Г. Буркгарда, А.Л. Боровиковского, Я.Б. Левенталю, И.Л. Петрухина. Интересно мнение французского правоведа М.Р. Фабрегетта, который отмечал, что «законная презумпция обязательна для суда даже и тогда, когда у него сложилось убеждение, что она противоречит истине» [9]. Как видно, это одна из проблем подхода формальной истины, формальных доказательств – несоответствие действительности. Получается, что в том случае если презюмируемый факт не входит в предмет доказывания, если не осуществлялась деятельность по доказыванию этого факта сторонами и судом и в рамках рассмотрения судебного спора не был предоставлен другой опровергающий презумпцию факт, то суд в обязательном порядке должен использовать предусмотренную законом соответствующую презумпцию. Как справедливо замечает Н.И. Ткачев, «нормативное свойство презумпции выступает как общее правило, обязывающее правоприменительный орган признать тот или иной факт установленным или не установленным» [10, с. 57]. Данный подход реализован в странах англо-саксонской правовой семьи [11].

Иного взгляда придерживается А.Ф. Клейнман. Его позиция заключается в том, чтобы суд не ограничивал свою деятельность имеющимися в действующем законодательстве презумпциями [12, с. 187]. Подход к необязательности презумпций для суда основывается на существующей в процессуальной науке материальной концепции истины, а также идее свободы в оценке доказательств по внутреннему убеждению суда. В данной ситуации презюмируемый факт относится к предмету доказывания, он проходит проверку через доказательственную деятельность суда, а затем производится оценка этого факта судом. Соответственно решение о принятии или отклонении презюмируемого факта является конечным итогом доказательственной и оценочной деятельности суда, а презюмируемый факт не имеет кардинальных отличий от других фактов, входящих в предмет доказывания. Можно сделать вывод, что подход императивности применения презумпций судом зависит от существующей концепции истины в действующем законодательстве.

В дореволюционный период презумпции как институт часто использовались судами при разрешении споров. На тот момент существовала состязательная модель судопроизводства и тот факт, что презумпции были одним из средств разрешения дел, является вполне логичным и соответствующим духу времени.

В советский период суд руководствовался принципом материальной истины и активность суда была значительно высока, на него была возложена обязанность собирать доказательства, которые подтверждают или опровергают презюмируемый факт. Так, К.С. Юдельсон писал: «...Освобождение сторон от доказывания презюмируемых фактов не отнимает у суда права, если к тому имеются основания, по своей инициативе проверить опровержимые презумпции, на которые сослалась сторона. Принцип материальной истины остается руководящим как ближайшая цель судебного решения» [13, с. 248]. А.Г. Коваленко, развивая идею о ревизии судом презюмируемого факта, отмечает: «Если суд придет к выводу, что в определенной ситуации действие презумпции вызывает сомнение, то следует пополнить материалы дела доказательствами презюмируемого факта» [14, с. 36].

Преобразования государства политического и экономического характера в начале 1990-х гг. выявили необходимость замены ранее действующего законодательства. Так, был принят Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР», а впоследствии и новые ГПК РФ и АПК РФ, что повлекло за собой изменение принципа состязательности. Активность суда была значительно снижена, разрешение дела теперь осуществляется только на имеющихся доказательствах, предоставленных сторонами. Как видно, произошла трансформация роли суда в процессе доказывания. Суд уже не собирает доказательства, в том числе связанные с подтверждением или опровержением презюмируемого факта. Роль суда теперь заключается в том, что заявленные сторонами требования и возражения будут им определяться как доказанные/недоказанные, а закрепленные презумпции как опровергнутые/неопровергнутые.

На сегодняшний день презумпции существуют в современном законодательстве и активно исследуются. Например, многие общие процессуальные презумпции действуют в Кодексе административного судопроизводства РФ, хотя прямого закрепления в тексте не имеют. Презумпции дееспособности, знания процессуального закона, истинности судебного решения функционируют в рамках административного судопроизводства.

В данном контексте интересны предложения поправок в ГПК и АПК председателя Верховного суда В.М. Лебедева, озвученные 26 мая 2017 г. на семинаре-совещании глав региональных квалификационных коллегий судей, которые ранее были направлены в Верховный суд делегатами Всероссийского съезда судей. В рамках выступления была выдвинута идея по закреплению принципа процессуальной добросовестности: «... В целях исключения злоупотребления процессуальными правами в кодексах надо предусмотреть принцип процессуальной добросовестности по аналогии с таким же принципом в материальном праве» [15]. В ст. 1 ГК РФ предусмотрено положение о том, что при осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей участники правоотношений должны действовать добросовестно. Принцип добросовестности описан довольно скупо, более подробно его конкретизирует норма, содержащая презумпцию добросовестности поведения участников гражданских правоотношений в ч. 5 ст. 10 ГК РФ. Опровержение данной презумпции подтверждает факт злоупотребления правом. В ГК РФ закреплено положение о том, что в случае выявления злоупотребления правом у участника гражданских правоотношений теряется право на судебную защиту. В ГПК, АПК и КАС прямо закрепленной презумпции процессуальной добросовестности нет, она выделяется теоретически [16]. Сформулировано определение принципа процессуальной добросовестности: «Предполагается, что лица, участвующие в деле, пользуются процессуальными правами добросовестно, пока не доказано обратное» [17, с. 132].

Можно сделать вывод, что презумпции являются важной составляющей, способной выступать в роли вспомогательной нормы и обеспечивать процессуальные льготы. Институт признания судом гражданина безвестно отсутствующим или умершим полностью основывается на предположении. Презумпции так или иначе затрагивают деятельность всех участников процесса. Отношение к данному правовому явлению определяется, прежде всего, существующей моделью судопроизводства и реализованной в ее рамках концепцией истины.

Ссылки:

1. Муромцев С.А. О консерватизме римской юриспруденции: опыт по истории римского права // Муромцев С.А. Избранные труды по римскому и гражданскому праву. М., 2004. С. 59–212.
2. Голунский С. О вероятности и достоверности в уголовном суде // Проблемы уголовной политики. М., 1937. Кн. 4.
3. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве : учеб. пособие. Горький, 1974. 124 с.
4. Арбузов А.В., Жажина О.В. Презумпции как субсидиарные правовые нормы. СПб., 2010. 174 с.
5. Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 1995 № 223-ФЗ (ред. от 1 мая 2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. 1 янв. № 1. С. 16.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 нояб. 2002 № 138-ФЗ (ред. от 7 марта 2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. 18 нояб. № 46. Ст. 4532.
7. Авдюков М.Г. Распределение обязанностей по доказыванию в гражданском процессе // Советское государство и право. 1972. № 5. С. 48–54.
8. Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / науч. ред. В.В. Ярков. М., 2006. 169 с. (Серия «Гражданский и арбитражный процесс: современный взгляд»).
9. Fabreguettes M.P. La La Logique Judiciaire et l'Art de Juger. L.G.D.J. Paris, 1926. P. 182–183. Цит. по: Сериков Ю.А. Указ. соч. С. 104.
10. Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1987. 23 с.
11. Yablon Ch.M. A Theory of Presumption // Law, Probability and Risk. 2003. Vol. 2, iss. 3. P. 227–236. <https://doi.org/10.1093/lpr/2.3.227>.
12. Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс : учебник. М., 1954. 407 с.
13. Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. 295 с.
14. Коваленко А.Г. Полнота материалов по гражданско-правовым спорам. Саратов, 1981. С. 36.
15. Лебедев предложил изменить ГПК И АПК [Электронный ресурс] // Право.ру. 2017. 26 мая. URL: <https://pravo.ru/news/view/141199/> (дата обращения: 12.05.2018).
16. Крусс И.А. Значение презумпции процессуальной добросовестности в современном гражданском процессе: российский и зарубежный опыт // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 290–291.
17. Сериков Ю.А. Указ. соч.

References:

- Arbuzov, AV & Zhazhina, OV 2010, *Presumptions as subsidiary legal rules*, St. Petersburg, 174 p., (in Russian).
- Avdyukov, MG 1972, 'Distribution of responsibilities for proving in civil procedure', *Sovetskoye gosudarstvo i pravo*, No. 5, pp. 48-54, (in Russian).
- Babaev, VK 1974, *Presumptions in the Soviet law*, manual, Gorky, 124 p., (in Russian).
- Fabreguettes, MP 1926, *La La Logique Judiciaire et l'Art de Juger*, L.G.D.J. Paris, pp. 182–183, (in French).
- Golunskiy, S 1937, 'The probability and reliability in a criminal court', *Problemy ugovolnoy politiki*, Moscow, Book 4, (in Russian).
- Kleinman, AF 1954, *Soviet civil procedure*, textbook, Moscow, 407 p., (in Russian).
- Kovalenko, AG 1981, *Completeness of information on civil disputes*, Saratov, p. 36, (in Russian).
- Kruss, IA 2010, 'The importance of the presumption of procedural conscientiousness in the modern civil procedure: Russian and international practices', *Yuridicheskaya tekhnika*, No. 4, pp. 290-291, (in Russian).

- Muromtsev, SA 2004, 'Conservatism of Roman jurisprudence: the historical experience of Roman law', *Izbrannyye trudy po rimskomu i grazhdanskomu pravu*, Moscow, pp. 59-212, (in Russian).
- Serikov, YuA & Yarkov, VV (ed.) 2006, *Presumptions in civil procedure*, Moscow, 169 p., (in Russian).
- Tkachev, NI 1987, *Legality and validity of civil court rulings*, PhD thesis abstract, Saratov, 23 p., (in Russian).
- Yablon, ChM 2003, 'A Theory of Presumption', *Law, Probability and Risk*, Vol. 2, iss. 3, pp. 227–236.
<https://doi.org/10.1093/lpr/2.3.227>.
- Yudelson, KS 1951, *The problem of proof in the Soviet civil procedure*, Moscow, 295 p., (in Russian).